

Д.А. Сафонов
(г. Оренбург)

ВОЗДЕЙСТВИЕ РЕФОРМЫ 1861 г. НА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КРЕСТЬЯН О “ЗАКОННОСТИ”

Особенности статуса крестьян и их мышления сказывались в особом понимании законности. С точки зрения крестьянина “законность” — это органический сплав реального, настоящего, и того, что ему, крестьянину, полезно. Неразрывность их проявляется еще и в том, что крестьяне ищут и находят в законодательных актах подтверждение желаемого, и не признают акты, если в них содержатся какие-либо моменты, противоречащие их желаниям или несогласующиеся с ними. Иными словами, крестьянское понимание “законности” включало в себя как правовое, так и нравственное, моральное содержание. “Законное”, по крестьянским понятиям, было синонимом справедливого. При подходе ко всему новому в окружающем мире крестьяне как бы оценивали его на полезность своим нуждам.

Перемены, вызванные реформой 1861 г., отразились на правосознании крестьян. Новые условия вызвали повышенное внимание крестьян к законам. Практически все требования этого периода носят правовой характер, с обязательным желанием соблюдения законности, причем как властями и помещиками, так и самими крестьянами. В первые пореформенные годы шло накопление правового опыта и правовой информации. Специально и целенаправленно правовым просвещением вчерашних крепостных не занимался никто. Тем не менее, обретение правовой информации и развитие правосознания у крестьян шло, и в немалой степени под воздействием помещиков и властей. Полное недоверие к помещикам привело к тому, что крестьяне намеренно придерживались диаметрально противоположного их желаниям. Крестьянское сознание определило дворян-помещиков в противники реформ и потому утвердилось убеждение во “вредности” всех их инициатив и, следовательно, незаконности. С учетом этого можно говорить о своеобразном влиянии помещиков на крестьянские представления. Разубедить крестьян была в состоянии только третья сила — губернские власти. Действия властей, как местных, так и губернских, сыграли немалую роль. Но они также никак не способствовали укреплению в народе веры в законность их действий. Избирательный подход к действующему законодательству рано или поздно приводил к ситуации, когда власти действовали

по букве закона, крестьяне же полагали таковые действия незаконными. Это неизбежно деформировало доверие крестьян к властям, и еще крепче утверждало их в собственном понимании справедливости. Накануне реформ основной принцип действий местной администрации был — “быстрое проявление власти”. Новые условия 1861 г. по всей логике требовали и новой тактики взаимоотношений, тем более, что Манифест декларировал личную свободу крестьян. Однако интеграция крестьян в общество шла преимущественно путем запрещений, а это побуждало их к самостоятельному поиску способа законного удовлетворения своих требований. Власти же по-прежнему применяли тактику использования военной силы, идея которой пришла сверху на основе опыта дореформенных лет, когда военная сила воздействовала на крестьян одним фактом своего появления. К середине 60-х гг. XIX в. ставка на силу как средство воздействия себя исчерпала.

Стремление властей наказывать за любую инициативу и преобладание насилия над убеждением деформировали сознание крестьян и их представления. Суть деформации была афористично сформулирована К. Марксом: “Народ видит наказание там, где нет преступления, и именно потому, что он видит наказание там, где нет преступления, он перестает видеть преступление там, где есть наказание”. Таким образом, несмотря на серьезные перемены в жизни всего общества в пореформенный период, крестьянские представления о “законности” не подверглись коренным переменам, и потому можно говорить о них как еще одном из феодальных пережитков, не ликвидированных буржуазными реформами 60-х гг. XIX в.

Е.С. Соколова
(г. Екатеринбург)

АБСОЛЮТИЗМ И СОСЛОВИЯ: РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ НА ПУТИ МОДЕРНИЗАЦИИ

В 1885 г. на страницах “Русского вестника” появилась статья под многозначительным заголовком: “Современное состояние России и сословный вопрос”. Автором ее был будущий крупный чиновник Министерства внутренних дел А.Д. Пазухин, известный современникам как идейный вдохновитель реформ 80—90-х годов прошлого века.